

Типология дополнительного элемента в китайском языке: история и современность

Елена Николаевна ЕМЕЛЬЧЕНКОВА

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, emelchenkovae@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена описанию подходов к классификации дополнительного элемента (补语 *būyǔ*) – особого члена предложения, выделяемого в китайской лингвистике. На материале грамматических описаний языка прослеживается эволюция взглядов китайских лингвистов, выявляются причины столь серьезных расхождений в типах дополнительного элемента, наблюдающихся в лингводидактической и теоретической литературе по китайскому языку. Показано, что смешение формальных и семантических критериев при выделении типов приводит к размыванию границ не только в рамках этого члена предложения, но и в соотношении с дополнением и обстоятельством.

Ключевые слова: грамматика китайского языка, синтаксис китайского языка, члены предложения, дополнительный элемент, комплемент, типы дополнительных элементов

Для цитирования: Емельченкова Е.Н. Типология дополнительного элемента в китайском языке: история и современность // Известия Восточного института. 2023. № 1. С. 115–130. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-1/115-130>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-1/115-130>

Typology of the complement (*buyu*) in Chinese: history and the present

Elena N. EMELCHENKOVA

Saint-Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, emelchenkovae@gmail.com

Abstract. This article reviews the numerous classifications of complement (补语 *buyu*), interpreted as a special part of a sentence in Chinese linguistics. Based on the original works of Chinese grammarians, we trace the evolution of approach to the concept of an element that supplements the semantics of a verb or an adjective in the predicate, to try to discover the reasons for discrepancies in the terminology and typology of the complement frequently found in Chinese language teaching materials and linguistic literature. Using both formal and semantic criteria for distinguishing the types of complement results in a blurring of class boundaries not only within the same kind of sentence constituents, but also in relation to object and adverbial modifier. The contemporary approach to the classification is based on the latest normative grammar recently published as a new Standard for International Chinese Language Education.

Keywords: Chinese grammar, Chinese syntax, parts of a sentence, complement, *buyu*, types of complement

For citation: Emelchenkova E.N. Typology of the complement (*buyu*) in Chinese: history and the present // Oriental Institute Journal. 2023. № 1. P. 115–130. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-1/115-130>

Вводные замечания

Современные учебники китайского языка (далее – КЯ) и педагогическая практика его преподавания в описании структуры простого предложения опираются преимущественно на теорию членов предложения (далее – ЧП). Среди ЧП в зависимости от выполняемой ими функции выделяются главные – подлежащее и сказуемое, составляющие основу предложения, и поясняющие или распространяющие их семантику – второстепенные члены. Набор второстепенных ЧП в частнолингвистических концепциях может иметь свои особенности. Так, в отечественной традиции сложилась трехчленное деление неглавных ЧП, включающее дополнение, определение и обстоятельство. "Определение выражает общее значение признака, дополнение – значение объекта, а обстоятельства характеризуют действие или признак в различных аспектах (со стороны их качества, количества или условий протекания). В рамках каждой группы второстепенных членов выделяются разновидности (согласованные и несогласованные определения, прямые и косвенные дополнения, виды обстоятельств по значению), причем в одних случаях дифференциация проводится преимущественно на формальном основании

(применительно к определениям и дополнениям), в других случаях – на смысловом основании (виды обстоятельств)" [5, с. 121].

Подобные определения, а их в литературе немало, наглядно иллюстрируют тот факт, что даже в таких языках, как русский, на материале которых учение о ЧП разрабатывается давно и довольно успешно, подходы к выделению структурных элементов предложения могут быть и оказываются совершенно различны. Отсутствует универсальная процедура или как минимум единообразное основание для разграничения второстепенных ЧП. В тех же грамматических традициях, где эти категории стали изучаться и описываться относительно недавно, лингвоспецифических подходов и точек расхождения по понятным причинам обнаруживается еще больше. Так, например, при описании функционального синтаксиса турецкого языка предлагалось объединить определительные, дополнительные и обстоятельственные компоненты структуры предложения в единую атрибутивную структуру, когда "один компонент представляет собой уточняемое (т. е. есть определяемое, дополняемое или обстоятельственное уточняемое), а другой – уточняющее (т. е. определение, дополнение или обстоятельство) [1, с. 260].

Предпосылкой идеальной классификации является выделение из всех возможных оснований какого-то одного признака как единственного с последующим размежеванием непересекающихся классов, которые бы охватывали все имеющиеся в данной системе варианты. Однако по факту применение одноаспектных типологий, учитывающих только один критерий – формальный (например, морфологическую природу ЧП) или смысловой – оставляет за кадром целый ряд релевантных языковых феноменов, не позволяя дать исчерпывающую классификацию, в которой каждому значимому элементу в предложении приписывалась бы та или иная синтаксическая функция. Кроме того, определенные трудности вызывают так называемые диффузные или синкретичные ЧП, совмещающие разнородные отношения, подобно тому, как в синтаксисе русского языка трудно дифференцируемыми оказываются объектные и определительные отношения в построениях типа *жажда познания, сын пяти лет*.

В китайской науке обсуждение проблем описания синтаксиса языка началось лишь в XX в. и в силу отсутствия собственной традиции на раннем этапе шло с опорой на теории, построенные на материале западных языков. С 50-х гг. в синолингвистическом сообществе имела место дискуссия о ЧП, разграничении подлежащего и дополнения в КЯ, критериях размежевания второстепенных ЧП. В настоящей статье мы остановимся на анализе подходов к дифференциации постпредикативных элементов в структуре предложения и типологии дополнительного элемента в грамматическом строе КЯ, который, несмотря на свой статус обязательной составляющей китайского учения о ЧП в лингводидактическом аспекте, в лингвистической литературе практически оставался вне фокуса научного интереса. Подобная лакунарность объясняется тем, что вопрос о принципах классификации второстепенных ЧП в КЯ с самого начала носил дискуссионный характер и по существу не получил удовлетворительного решения до сих пор. Отсутствие в русскоязычной литературе комплексных описаний и классификаций постулируемого в китайской лингвистике как особый ЧП дополнительного элемента имеет своим следствием расхождение в трактовке данного явления среди отечественных синологов. На восполнение этого пробела в синологии и направлена настоящая статья.

Становление концепции дополнительного элемента в Китае

Начиная с появления в китайской теории ЧП понятия 补足语 *bùzúyǔ* в "Новой грамматике китайского языка" Ли Цзиньси [14] до его замены термином 补语 *bǔyǔ* 'дополняющий/ дополнительный элемент/ член' в 50-е гг. XX в. процесс эволюции представлений китайских учёных не ограничивался терминологическими сдвигами, подробное изложение которых представлено нами в (Емельченкова Е.Н. Эволюция представлений китайских лингвистов о дополнительном элементе (补语 *bǔyǔ*) в предложении // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2023 (в печати)), речь шла именно о несовпадающих взглядах на суть явления 'дополняющий член' и его классификацию.

Понятие ‘дополняющий член’ пришло в китайскую науку извне, через бытовавшее на рубеже XIX-XX вв. в европейском языкознании представление об особом “дополнительном члене”, функция которого сводилась к пояснению изначально семантически неполного сказуемого. Сопоставление трех частнолингвистических подходов к описанию структуры простого предложения в терминах ЧП, а именно Дж. Коллинсона Несфилда применительно к английскому языку, А.А. Шахматова – к русскому синтаксису и Ли Цзиньси – к предложению в КЯ, представленное в табл.1, показывает очевидное сходство взглядов на природу постглагольного элемента поясняющего характера.

Сходство концепций хорошо иллюстрируют примеры из оригинальных работ с комментариями, которыми их снабдили авторы.

Дж. К. Несфилд выделяет два типа комплемента в зависимости от того, пояснением к какому ЧП – подлежащему или дополнению – они являются (фактитивный и копулятивный соответственно):

- (1) That grief drove him **mad** (Factitive).
- (2) He seems to be **mad** (Copulative).
- (3) The new master put the class **into good order** soon.
- (4) A bird in the hand is **worth two in the bush** [11, с. 4-5].

Типология дополнительных членов А.А. Шахматова также строится в зависимости от того, семантику какого элемента в предложении он поясняет, с указанием морфологических признаков:

(5) Эта дама была – его жена. (дополнительный член (в сказуемом) в именит. падеже. Существительное)

(6) Петр, будь благоразумен. (дополнительный член (в сказуемом). Прилагательное. Предложения связочно-сказуемые)

(7) Скажите, а предводителем у вас кто? (дополнительный член (в сказуемом) в творит. падеже. Существительное)

(8) А ты сиди дураком, да хлопай глазами.

(9) Я воображал себя ее рыцарем. (дополнительный член (в прямом дополнении). Существительное)

(10) И видел он себя богатым, как во сне. (дополнительный член (в прямом дополнении). Прилагательное)

(11) И велела ей быть птичницей. (дополнительный член (в косвенном дополнении) всегда в творит. падеже. Существительное) [6, с. 345-350].

Применительно к материалу КЯ Ли Цзиньси выделяет пять видов 补足语 *bǔzúyǔ* в зависимости от типа глагола в сказуемом:

(12) 这些工人们好像一支军队。 *Zhè xiē gōngrénmen hǎoxiàng yī zhī jūnduì* ‘Эти рабочие похожи на военный отряд.’ (присвязочный тип, дополнительный член стоит после глагола-связки (同动词 *tóngdòngcí*))

(13) 工人都显出愉快的样子。 *Gōngrénmen dōu xiǎnchū yúkuài de yàngzi* ‘У всех рабочих радостный вид.’ (тип с непереходным глаголом (内动词 *nèidòngcí*))

(14) 工人请我报告。 *Gōngrén qǐng wǒ bàogào* ‘Рабочие попросили меня сделать доклад.’ (императивный тип)

(15) 他们叫我老哥。 *Tāmen jiào wǒ lǎo gē* ‘Они называют меня братом.’ (каузативный тип)

(16) 他们骂卖国贼没有良心。 *Tāmen mà mài guó zéi méi yǒu liáng xīn* ‘Они заклеймили предателей бессовестными.’ (эмотивно-оценочный тип) [14, с. 27-29].

Для 补足语 *bǔzúyǔ* в КЯ Ли Цзиньси предлагал использовать сокращенный вариант термина 足语 *zúyǔ* [14, с. 30], однако по факту в грамматических описаниях широкое распространение получила другая версия – 补语 *bǔyǔ* ‘дополнительный элемент’, со временем полностью вытеснивший первоначальный вариант.

Принципиальным моментом того периода стало появление расширительного понимания дополнительного элемента в КЯ, в отношении которого Чжао Юаньжэнь в [8] продолжал использовать термин *complement*, однако его наполнение

значительно отошло от того, что можно найти в лингвистических работах начала XX века. Чжао Юаньжэнь выделяет три типа структур с *complement*¹:

Verb-complement Compounds:

(17) 我吃饱了。 *Wǒ chībǎole* 'Я наелся.'

(18) 风刮倒了一所房子。 *Fēng guādǎole yī suǒ fángzi* 'Ветер опрокинул дом.'

Минимально возможная реализация complement в КЯ – это суффиксальное оформление глагола (了 *-le*): 把水喝了 *bǎ shuǐ hēle* 'выпить воду', 杀了人了 *shāle rén le* 'убить человека'.

Directional complements: 飞来 *fēi lái* 'взлететь'; 送去 *sòng qù* 'отправить'; 送进来 'проводить внутрь'; 拿出一本书来 *ná chū yī běn shū lái* 'вынуть книгу'

Potential complements: 拿得下来 *ná dé xiàlái* 'сможешь снять' [8, с. 43-44].

Расширительная трактовка понятия в дальнейшем обнаруживалась у Люй Шуяня и Чжу Дэси в [21], которые ввели термин 'постглагольный добавочный элемент' 动词后面的附加语 *dòngcí hòumiàn de fùjiāyǔ*, включая в это понятие все то, что может стоять после глагола, и выделили следующие его типы в зависимости от степени спаянности компонентов и средств их выражения:

- суффиксальные элементы (词尾 *cíwěi*): 着 *-zhe* или 了 *-le*;
- элементы диффузного типа, имеющие промежуточный статус между суффиксальными морфемами и сложными глаголами (复合动词 *fùhé dòngcí*). Особенность этих единиц, проявляющих адвербиальные свойства, состоит в их отделенности от соответствующего глагола. К таким элементам относятся: 来 *lái*, 去 *qù*, 上 *shàng*, 下 *xià*, 起 *qǐ*, 住 *zhù*, 开 *kāi*, 过 *guò*, 了 *liǎo*, 着 *zháo*, 上来 *shànglái*, 下去 *xiàqù*, 起来 *qǐlái*, 过去 *guòqù*.

- глаголы и прилагательные в постпозиции к глаголу, структурно с ним смыскающиеся и допускающие вставку только 得 *de* или 不 *bu* в интерпозиции. Два соединенных таким образом односложных элемента рассматриваются как семантически целая единица и приравниваются к слову: 放大 *fàngdà* 'увеличить', 赶走 *gǎnzǒu* 'прогнать', 收紧 *shōujǐn* 'сжать', 打倒 *dǎdǎo* 'опрокинуть', 刷白 *shuābái* 'побелить'. Если хотя бы один из них представлен как двуслог, такое сочетание оказывается легко разделяемым и не может рассматриваться как один глагол: 说/明白 *shuō míngbái* 'объяснить', 洗/干净 *xǐ gānjìng* 'отмыть', 收束/紧 *shōushù jǐn* 'затянуть', 驱逐/走 *qūzhú zǒu* 'прогнать' [18, с. 18].

Уже на раннем этапе формирования концепции дополнительного элемента в китайской науке стала осознаваться важность решения вопроса его классификации и разграничения постпредикативных членов в китайском предложении.

В [9] Чжао Юаньжэнь предложил выделять свободные и связанные дополнительные элементы. По вопросу разграничения дополнительного элемента (*complement* в англоязычной терминологии) и дополнения (*object*) автор, ссылаясь на первопроходца в этом вопросе Ли Цзиньси, описывает предложения, в которых эти две функции тем не менее могут смешиваться. Проиллюстрируем позицию китайско-американского лингвиста цитатой, отражающей специфику авторского подхода, во многом повлиявшего на дальнейшую трактовку этих ЧП в китайской лингвистике:

5.6.2. *Complements and Objects*. We noted that the term "complement" has been used in a wide sense, so as to include objects (sec. 5.4.1), as in 我看书 *Woo kann shu*. 'I read books.', 狗咬人 *Goou yeau ren*. 'Dog bites man.', where *shu* and *ren* are complements in this very wide sense. However, there are certain special cases of objects which have been regarded as complements (e.g., Li Jinshi, *GYWF*, 55), even though objects in general are not included as a species of complements. These special objects occur after equational verbs or in pivotal constructions.

Objects after equational verbs are called complements because in traditional English grammar a pronoun after the copula is supposed to be in the nominative form instead of the objective form. Since there is no formal category of case in Chinese pronouns, not to

¹ Для единообразия представления примеров и удобства их восприятия здесь и далее мы используем иероглифическую форму записи, а не транскрипцию, как в исходном тексте у автора.

Автор	Работа	Используемый термин	Дефиниция
Nesfield John C.	"Manual of English Grammar and Composition" (1898)	Complement	"слово, которое используется для того, чтобы обозначить любой тип пояснения, кроме дополнения или дополнений, к переходному глаголу. Тип переходных глаголов, которым требуется комплемент точно так же, как и прямое дополнение, называется фактитивным. Непереходный глагол, который требует комплемент, называется копулятивным. ...Если опустить комплемент..., предложение будет практически бессмысленным. Именно комплемент выражает то значение, которое делает предложение полным" [11, с. 4-5].
Шахматов А.А.	"Синтаксис русского языка" (1925)	Дополнительный член (к сказуемому, к прямому дополнению, к косвенному дополнению)	"выразитель предикативных отношений, в которые становится представление о признаке (субстантивированном или несубстантивированном) к представлению о субстанции в подлежащем или дополнении" [6, с. 344].
Ли Цзиньси	"Новая грамматика китайского языка" (1924)	补足语 bǔzúyǔ 'дополняющий член/ дополнительный элемент'	Дополняющий член, соединяясь с глаголами-связками, поясняет, что представляет собой подлежащее, какую природу оно имеет, к какому типу относится или где существует... по большей части выражается предметными словами [14, с. 26]

Табл. 1. Частнолингвистические определения дополняющего члена/ дополнительного элемента/ комплемента.

Источник: составлено автором на базе данных [6; 11; 14]

Table 1. Language-specific definitions of complement.

Source: compiled by the author based on data [6; 11; 14].

speak of nouns, this reasoning does not apply. There is thus no reason why the *woo* in: 那是我. *Nah sh woo*. 'That is I.' and 他像我. *Ta shianq woo*. 'He resembles me.' should be treated differently, both being grammatical objects to the verb *sh*. In fact, even in English the colloquial *me* after the copula is displacing the more formal *I* in such constructions. (Cf. Fr. *C'est moi*.)...

...According to the same usage (Li Jiinshi, *GYWF*, 56), in expressions like 認他為父 *renn ta wei fuh* 'recognize him as father', 稱他為先生 *cheng ta wei shian.sheng* 'address him as sir', 娶他為妻 *cheu ta wei chi* 'marry her as wife', 升他做上將 *sheng ta tzuoh shanqiang* 'promote him to be full general', 舉他做總統 *jeu ta tzuoh tzoongtoong* 'vote for (~ elect) him for president', and so on, the nominal expression after the second verb is considered an objective complement. Since we have treated the nominal expression after *sh* as object, we shall treat the same also as object after *wei*, *tzuo*h 'acts as, is in the capacity of as object. The only thing that is special in such examples is that a preceding verb 認 *renn*, 稱 *cheng*, 娶 *cheu*, 升 *sheng*, or 舉 *jeu* makes the object *ta* a pivot, resulting in a pivotal construction V1-N-V2, where N is the object of V1 and the subject of V2. [9, с. 351-352]

Это положение было отражено и в китайязычной версии монографии, в которой Люй Шусян, выполнивший перевод [9] на КЯ, изложил п. 5.6.2 следующим образом:

"5.6.2. Дополнительный элемент и дополнение. Существует особый тип дополнения, который рассматривался как дополнительный элемент (например, у Ли Цзиньси в "Грамматике китайского языка"), а именно стоящий после идентифицирующих глаголов или в последовательно-связанных конструкциях с общим членом. 那是我. *Nà shì wǒ* 'То был я.' 他像我. *Tā xiàng wǒ* 'Он похож на меня.' 稱他為先生. *chēng tā wèi xiānshēng* 'назвать его господином' 娶她為妻. *qǔ tā wéi qī* 'взять ее в жены' 舉他當會長. *jǔ tā dāng huìzhǎng* 'выбрать его председателем' Мы

считаем, что эти дополнения ничем не отличаются от прочих типов дополнений" [20, с. 177].

Таким образом, к концу этапа формирования концепции дополнительного элемента китайская наука о языке окончательно отошла от исходного понимания данного термина, введенного в научный оборот Ли Цзиньси в [14].

Классификации дополнительного элемента этапа развития учения о членах предложения в китайской лингвистике

Очевидная разнородность единиц, относимых лингвистами к дополнительному элементу как особому ЧП, понимаемому предельно широко, естественно имела следствием разную трактовку постпредикативных элементов в предложении и несовпадение их типологий.

В [21] дополнительному элементу посвящена отдельная глава, в которой Чжу Дэси обобщил имевшиеся на тот момент представления о так называемой 述补结构 *shùbǔ jiégòu* 'предикативно-результативной конструкции'². В качестве критерия дифференциации постпредикативных ЧП предлагалось прежде всего использовать критерий категориальной принадлежности структурного элемента предложения в позиции после глагола, при этом дополнение – это член, который может быть как предметным, так и предикативным по своей природе, тогда как дополнительный элемент – это всегда элемент с предикативными свойствами. С концептуальной точки зрения, функция дополнения состоит в назывании вещей и ситуаций, связанных с действием (прямого или косвенного объекта, инструмента и т. п.), функция же дополнительного элемента заключается в пояснении результата действия или достигнутого состояния [21, с. 125].

В зависимости от наличия 得 *de* после соответствующего глагола в сказуемом Чжу Дэси описывает два структурных типа "предикативно-результативных конструкций":

- спаянные предикативно-результативные конструкции (粘合式述补结构 *niánhéshì shùbǔ jiégòu*), присоединяемые напрямую к глаголу: 抓紧 *zhuājǐn* 'крепко взяться за', 写完 *xiěwán* 'дописать', 煮熟 *zhǔshú* 'доварить (до готовности)', 说清楚 *shuōqīngchǔ* 'прояснить', 写上 *xiěshàng* 'написать', 走回去 *zǒu huíqù* 'пойти обратно';

- составные предикативно-результативные конструкции (组合式述补结构 *zǔhéshì shùbǔ jiégòu*), формальным признаком которых является наличие структурной частицы 得 *de* после глагола: 走得快 *zǒude kuài* 'идти быстро', 抓得紧 *zhuāde jǐn* 'крепко держать', 看得多 *kànde duō* 'насмотреться', 写得很清楚 *xiěde hěn qīngchǔ* 'написать четко', 看得见 *kàn de jiàn* 'видеть, видно', 听得出来 *tīng de chūlái* 'смочь расслышать, слышно', или отрицания 不 *bu* перед вторым компонентом конструкции как отрицательный коррелят соответствующей утвердительной формы: 看得见 *kàn de jiàn* 'смочь увидеть, видно' ~ 看不见 *kàn bù jiàn* 'не смочь увидеть, не видно'; 听得出来 *tīng de chūlái* 'смочь расслышать, слышно' ~ 听不出来 *tīng bù chūlái* 'не смочь расслышать, не слышно'.

В рамках составных предикативно-результативных конструкций в зависимости от природы 得 *de* Чжу Дэси выделяет два подтипа: со значением возможности (可能 *kěnéng*) и со значением состояния (状态 *zhuàngtài*). В конструкции возможности после глагола стоит служебное слово – частица 得 *de*, не относящаяся ни одному из ЧП, поэтому конструкция членится как 看/得/见 *kàn/ de/ jiàn* 'смочь увидеть, видно' и 听/得/出来 *tīng/ de/ chūlái* 'смочь расслышать, слышно'. В конструкции с семантикой состояния реализуется глагольный суффикс 得 *de*, поэтому членение будет бинарным: 看得/多 *kànde/ duō* 'насмотреться', 长得/漂亮 *zhǎngde/ piàoliang* 'быть красивой' [21, с. 126].

² Перевод данного термина как 'предикативно-результативная конструкция' трудно считать удачным, поскольку компонент 补 *bǔ* охватывает не только элементы, называющие результат, но и поясняющие элементы иной семантики, однако в силу имеющейся терминологической традиции мы используем общепринятый вариант перевода на русский язык.

Для ряда глаголов в силу изоморфизма обсуждаемых структур без контекста дифференцировать дополнительный элемент с семантикой возможности и дополнительный элемент с семантикой состояния оказывается невозможным: 写得好 *xiě de hǎo* может описывать как ситуацию возможности написать что-либо, так и высокую оценку написанного. Эти типы совпадают в утвердительной форме и различны в отрицательной:

(19) 写得好 *xiě de hǎo* 'сможешь написать' ~ 写不好 *xiě bu hǎo* 'не сможешь написать' (возможность/ невозможность)

(20) 写得好 *xiěde hǎo* 'хорошо написано' ~ 写得不好 *xiěde bu hǎo* 'плохо написано' (состояние).

По факту определенные дифференцирующие особенности обнаруживаются в обеих структурах, поскольку только дополнительный элемент состояния допускает развертывание, кроме того, общий вопрос с ними будет строиться по-разному:

(21) 写得好 *xiěde hǎo* 'хорошо написано' → 写得很好 *xiěde hěn hǎo* 'очень хорошо написано' → 写得非常好 *xiěde fēicháng hǎo* 'чрезвычайно хорошо написано' → 写得确实好 *xiěde quèshí hǎo* 'действительно хорошо написано' → 写得好极了 *xiěde hǎo jile* 'написано лучше некуда'

(22) 写得好写不好? *xiě de hǎo xiě bù hǎo?* 'сможешь написать или нет?' (возможность)

(23) 写得好不好? *xiěde hǎo bù hǎo?* 'хорошо написано или нет' (состояние) [21, с. 133-134].

В спаянных предикативно-результативных конструкциях представлен дополнительный элемент результата (结果补语 *jiéguǒ bǔyǔ*), выражаемый прилагательными и глаголами:

变小 *biànxǎo* 'уменьшаться', 切碎 *qiēsuì* 'изрезать', 晒干 *shàigān* 'высушить', 说清楚 *shuōqīngchǔ* 'пояснить';

说完 *shuōwán* 'договорить', 学会 *xuéhuì* 'освоить', 弄丢 *nòngdiū* 'потерять'.

Единицы этого типа с точки зрения формальной сегментации выступают как один член предложения, приравниваются к глаголу и могут оформляться глагольными суффиксами 了 *-le* и 过 *-guo*: 学会了开车 *xuéhuìle kāi chē* 'научился водить машину'; 打破了一个 *dǎpòle yī gè* 'побил один'; 看见过鲨鱼 *kànjiànguò shāyú* 'когда-то видел акулу'; 从来没喝醉过 *cónglái méi hēzuìguo* 'никогда прежде не напивался допьяна'.

Классификация спаянных предикативно-результативных конструкций Чжу Дэси включает следующие классы:

- 趋向补语 *qūxiàng bǔyǔ* 'конструкции с дополнительным элементом направления': 上去 *shàngqù* 'подняться', 送回来 *sòng huílai* 'проводить обратно';

- 程度补 *chéngdù bǔyǔ* 'конструкции с дополнительным элементом степени': 好极了 *hǎo jile* 'очень хороший', 可笑透了 *kěxiào tòule* 'ужасно смешной'; конструкции с постпозитивным 到 *dào*.

В спаянных предикативно-результативных конструкциях с 到 *dào* выделяются следующие подтипы:

(1) после 到 *dào* стоит дополнение места (带处所宾语 *dài chùsuǒ bīnyǔ*), которое может элиминироваться: 爬到山顶上 *pá dào shāndǐngshang* 'вскарабкаться на вершину';

(2) дополнение времени (带时间宾语 *dài shíjiān bīnyǔ*), которое никогда не опускается: 长到十二岁 *zhǎng dào shí'èr suì* 'дорос до 12 лет'; 谈到半夜 *tán dào bàn yè* 'болтать до полуночи'.

(3) обычное дополнение, выраженное существительным или местоимением (带一般宾语 *dài yībān bīnyǔ*): 听到一个消息 *tīng dào yī gè xiāoxī* 'услышать новость'; 轮到我了 *lún dào wǒ le* 'дошла (очередь) до меня';

(4) дополнение предикативного типа (带谓词性宾语 *dài wèicíxìng bīnyǔ*): 一直唱到吃晚饭 *yīzhí chàng dào chī wǎnfàn* 'петь без остановки до ужина' [21, с. 130-131].

Во впервые выдвинутой в 1978 году концепции Хуан Божуна и Ляо Сюдуну дополнительный элемент в предложении могут выступать предикативы, предикативные группы и предложные группы, поясняющие результат, направление,

количество, время, место действия или степень признака, обозначенного ядерным элементом (中心语 *zhōngxīnyǔ*) в препозиции [13, с. 377]. Между ядром и дополнительным элементом может ставиться служебное слово *得 de*.

Хуан Божун и Ляо Сюдун выделяют следующие типы дополнительного элемента:

- дополнительный элемент результата (结果补语 *jiéguǒ bǔyǔ*): 说<清楚>了 *shuō <qīngchǔ>le* 'прояснил', 听<懂>了 *tīng <dǒng>le* 'понял (на слух)', 说得<很清楚> *shuō de <hěn qīngchǔ>* 'говорить четко', 笑得<合不上嘴了> *xiào de <hé bu shàng zuǐ le>* 'смеяться, не закрывая рта (без остановки)';

- дополнительный элемент степени (程度补语 *chéngdù bǔyǔ*) 美<极>了 *měi <jí>le* 'чрезвычайно красивый', 好<一些> *hǎo <yīxiē>* 'чуть лучше', 好得<多> *hǎo de duō* 'намного лучше', 急得<象热锅上的蚂蚁> *jí de <xiàng règuō shàng de mǎyǐ>* 'беспокойный, как муравей на горячей сковородке';

- дополнительный элемент направления (趋向补语 *qūxiàng bǔyǔ*) 拿<出>一本书<来> *ná <chū> yī běn shū <lái>* 'вынуть книгу', 拿一本书<出来> *ná yī běn shū <chūlái>* 'вынуть книгу', 拿<出来>一本书 *ná <chūlái> yī běn shū* 'вынуть книгу';

- дополнительный элемент количества (数量补语 *shùliàng bǔyǔ*) представлен в двух подтипах: количество раз (кратность действий): 看了<一次> *kànle <yī cì>* 'посмотрел раз', 走了<一趟> *zǒule <yī tāng>* 'съездил разок', 打了<一棍> *dǎle <yī gùn>* 'стукнул палкой раз', 踢了<一脚> *tīle <yī jiǎo>* 'пнул ногой раз' и длительность действия: 住了<两年> *zhùle <liǎng nián>* 'прожил два года', 等了<一会儿> *děngle <yīhuǐr>* 'прождал какое-то время';

- дополнительный элемент времени, места (时间, 处所补语 *shíjiān, chùsuǒ bǔyǔ*): 生<于1918年> *shēng <yú 1918 nián>* 'родился в 1918 году', 坐<在书架旁边> *zuò <zài shūjià pángbiān>* 'сидеть у книжных полок', 跑<到操场> *pǎo <dào cāochǎng>* 'добежать до спортплощадки', 走<向胜利> *zǒu <xiàng shènglì>* 'идти к победе';

- дополнительный элемент возможности (可能补语 *kěnéng bǔyǔ*): 晒<得>晒<不得> *shài <de> shài <bù de>* 'можно ли сушить на солнце или нет?', 小看<不得> *xiǎokàn <bù de>* 'нельзя недооценивать', 搬<得进去> *bān <de jìnqù>* 'сможь втащить внутрь', 搬<不进去> *bān <bù jìnqù>* 'не сможь втащить внутрь' [13, с. 371-373].

Для контекстов употребления дополнительного элемента направления и возможности с *得 de* Хуан Божун и Ляо Сюдун указывают на те же семантические и структурные особенности, что и Чжу Дэси, в частности отмечается неоднозначность трактовки 写得<好> *xiě de <hǎo>*, допускающей как прочтение 'сможь написать', так и 'хорошо написано'. Для выявления природы изоморфных структур авторы предлагают ту же самую процедуру с общим вопросом, что и Чжу Дэси, см. (22), (23) [13, с. 373].

Отличительной особенностью классификации, предложенной в [15], стало наличие выделяемого по формальному основанию и отсутствующего в других работах дополнительного элемента, выраженного предложной группой (介词短语补语 *jiècí duǎnyǔ bǔyǔ*), вводимой после глагола предлогами 于 *yú*, 向 *xiàng*, 自 *zì* с дальнейшей семантической субкатегоризацией для каждого из них:

(24) 鲁迅生于一八八一年。 *Lǚ Xùn shēng yú yī bā bā yī nián* 'Лу Синь родился в 1881 году.'

(25) 鲁迅一八八一年生于绍兴。 *Lǚ Xùn yī bā bā yī nián shēng yú Shào xīng* 'Лу Синь родился в 1881 году в Шаосине.'

(26) 一切真知来源于实践。 *Yīqiè zhēnzhī lái yuán yú shíjiàn* 'Все истинные знания приходят из практики.'

(27) 最近他正忙于写文章。 *Zuìjìn tā zhèng máng yú xiě wénzhāng* 'В последнее время он занят написанием статей.'

(28) 我们要从胜利走向胜利。 *Wǒmen yào cóng shènglì zǒu xiàng shènglì* 'Мы идем от победы к победе.'

(29) 这句话引自《马恩全集》。 *Zhè jù huà yǐn zì "Mǎ Ēn quánjí"* 'Это цитата из "Полного собрания сочинений Маркса и Энгельса".' [15, с. 626-627].

Кроме того, как отдельный тип был выделен модальный дополнительный элемент (情态补语 *qíngtài bǔyǔ*), в дальнейшем прочно вошедший в практику преподавания КЯ. Структурным признаком этого типа, обозначающих результирующее состояние, достигнутое при совершении названного в сказуемом действия, является наличие структурной частицы *得 de*:

(30) 我唱得不好, 请大家原谅。 *Wǒ chàng de bù hǎo, qǐng dàjiā yuánliàng* 'Я плохо пою, прошу меня простить.'

(31) 小李的汉字写得很清楚。 *Xiǎo Lǐ de hàn zì xiě de hěn qīngchǔ* 'Иероглифы Сяо Ли написаны четко.'

(32) 我看书看得忘了吃饭。 *Wǒ kàn shū kàn de wàngle chīfàn* 'Я так зачитался, что забыл поесть.' [15, с. 598-600]

Значительную роль в систематизации языковых данных, накопленных в китайской науке о дополнительном члене, сыграл Лу Цзяньмин, в [17] не только представивший свое видение типологии конструкций с дополнительным элементом, которую он рассматривает как конструкцию сжатой природы (缩略性质的结构 *suōlüè xìngzhì de jiégòu*), но и изложивший конструктивные решения для целого ряда проблем, обнаружившихся в учении о ЧП в КЯ. Его классификация имеет следующий вид.

Тип I. Предикативно-результативная конструкция, в которой дополнительный элемент выражен единицами предикативной природы. В рамках этого типа в зависимости от наличия/ отсутствия каких-либо формальных показателей выделяются три подтипа:

Подтип 1. Напрямую соединяемые сказуемое и дополнительный элемент. В этом подтипе выделяются следующие классы:

А. Конструкции с дополнительным элементом результата, которые лингвист иллюстрирует примерами, опять же разбиваемыми им на подгруппы в зависимости от категориальной принадлежности языковой единицы, выступающей дополнительным элементом (прилагательное/ глагол):

说清楚 *shuō qīngchǔ* 'прояснить', 染红 *rǎn hóng* 'покрасить в красный цвет', 补好 *bǔ hǎo* 'залатать', 削尖 *xiāo jiān* 'наточить',

推倒 *tuī dǎo* 'опрокинуть', 打死 *dǎ sǐ* 'забить насмерть', 抓住 *zhuā zhù* 'схватить', 学会 *xuéhuì* 'освоить',

В. Конструкции с дополнительным элементом направления:

送上 *sòng shàng* 'отправить', 推上来 *tuī shànglái* 'подтолкнуть', 追出来 *zhuī chūlái* 'выгнать наружу',

寄去 *jì qù* 'отослать', 扔下 *rēng xià* 'бросить', 赶出去 *gǎn chūqù* 'выгнать', 游过去 *yóu guòqù* 'переплыть'

С. Конструкции с дополнительным элементом степени:

气坏了 *qì huàile* 'очень разозлившийся', 好极了 *hǎo jile* 'чрезвычайно хороший', 香死了 *xiāng sile* 'ужасно душистый',

Подтип 2. Сказуемое и дополнительный элемент, соединяющиеся с помощью 得 de. В этом подтипе выделяются следующие классы:

Д. Конструкции с дополнительным элементом возможности, утвердительные формы которых представлены как

放得大 *fàng de dà* 'смочь увеличить', 抓得住 *zhuā de zhù* 'смочь схватить', 学得会 *xué de huì* 'смочь освоить', 钻得进去 *zuān de jìnqù* 'смочь пробуриться', 推得上去 *tuī de shàngqù* 'смочь вытолкнуть вперед', 游得过去 *yóu de guòqù* 'смочь переплыть', 放得下来 *fàng de xiàlái* 'смочь поставить'.

Отрицательными формами для представителей данного класса соответственно выступают:

放不大 *fàng bù dà* 'не смочь увеличить', 抓不住 *zhuā bù zhù* 'не смочь схватить', 学不会 *xué bù huì* 'не смочь освоить', 钻不进去 *zuān bù jìnqù* 'не смочь пробуриться', 推不上去 *tuī bù shàngqù* 'не смочь вытолкнуть вперед', 游不过去 *yóu bù guòqù* 'не смочь переплыть', 放不下来 *fàng bù xiàlái* 'не смочь поставить'.

Е. Конструкции с дополнительным элементом состояния:

洗得很干净 *xǐ de hěn gānjìng* 'отмыть(ся) очень начисто', 说得不很清楚 *shuō de bù hěn qīngchǔ* 'сказать не очень четко', 写得不好 *xiě de bù hǎo* 'плохо написано', 跑得喘不过气来 *pǎo de chuǎn bùguò qì lái* 'убегался так, что сбилось дыхание', 吵得谁的话都听不见 *chǎo de shéi de huà dōu tīng bù jiàn* 'шумно так, что никого не слышно'.

Ф. Конструкции с дополнительным элементом степени:

好得很 *hǎo de hěn* 'очень хорошо', 疼得厉害 *téng de lìhài* 'очень болит', 喜欢得了不得 *xǐhuān de liǎo bù dé* 'очень нравится', 累得慌 *lèi de huāng* 'крайне устал', 气得要命 *qì de yàomìng* 'ужасно зол', 恨得要死 *hèn de yàosǐ* 'ненавидеть до смерти', 挤得不成 *jǐ de bù chéng* 'тесно донельзя'.

Подтип 3. Между сказуемым и дополнительным элементом имеется слово 个 *ge* (обозначен как класс G):

问个明白 *wèn gè míngbái* 'доискаться до понимания', 说个清楚 *shuō gè qīngchǔ* 'четко проговорить', 看个仔细 *kàn gè zǐxì* 'внимательно посмотреть',

问了个明白 *wènle gè míngmíng báibái* 'доискался до самой сути', 说了个一清二楚 *shuōle gè yī qīng èr chǔ* 'сказал четко и однозначно', 看了个仔细 *kānle gè zǐxì* 'внимательно вчитался', 吃了个一干二净 *chīle gè yī gān èr jìng* 'съел все до последней крошки', 打了个落花流水 *dǎle gè luò huā liú shuǐ* 'разбили в пух и прах',

笑个不停 *xiào gè bù zhǐ* 'смеяться без конца', 雨下个不停 *yǔ xià gè bù tíng* 'дождь лил без остановки', 吵个不休 *chǎo gè bùxiū* 'ссориться постоянно', 写个没完 *xiě gè méiwán* 'писал без конца', 说个没完没了 *shuō gè méiwán méiliǎo* 'говорить без умолку'.

Тип II. Предикативно-результативная конструкция, в которой дополнительный элемент выражен предложной группой (обозначен как класс H):

等到下午五点 *děngdào xiàwǔ wǔ diǎn* 'ждать до пяти часов вечера', 坐在门口 *zuò zài ménkǒu* 'сидеть у входа', 躺在床上 *tǎng zài chuángshàng* 'лежать на кровати',

写于北大燕园 *xiě yú Běidà Yànyuán* 'написан в кампусе Пекинского университета', 生于1918年 *shēng yú 1918 nián* 'родился в 1918 году', 出于某种好奇心 *chū yú mǒu zhǒng hàoqíxīn* 'возник их любопытства',

来自四川 *lái zì Sìchuān* 'приехал из Сычуани', 走向光明的未来 *zǒu xiàng guāngmíng de wèilái* 'идти в светлое будущее'.

Тип III. Предикативно-результативная конструкция, в которой дополнительный элемент выражен количественной группой (обозначен как класс I):

走(了)三趟 *zǒu (le) sān tàng* 'ездил три раза',

尝一下 *cháng yíxià* 'разок попробовать', 坐一会儿 *zuò yíhuìr* 'посидеть недолго', 想一会儿 *xiǎng yíhuìr* 'немного подумать',

写(了)三天 *xiě (le) sān tiān* 'писал три дня', 看(了)三秒钟 *kàn (le) sān miǎozhōng* 'смотрел 3 секунды'.

Обобщив накопленный в китайской лингвистике материал, Лу Цзяньмин указывает на многочисленные несовпадения в приписывании синтаксической функции постглагольным элементам в предложении. Так, например, предикативно-результативная конструкция со счетным словом 个 *ge* у Чжу Дэси относится к 程度宾语 *chéngdù bīnyǔ* 'дополнение результата' [21, с. 121], выделяемому им наравне с дополнением места (时间宾语 *shíjiān bīnyǔ*) и дополнением времени (处所宾语 *chùsuǒ bīnyǔ*). В этом позиция Чжу Дэси схожа с подходом Чжао Юаньжэнь, также выделяющего 时地宾语 *shídì bīnyǔ* 'дополнение времени и места' [20, с. 177], но расходится с концепцией Хуан Божуна и Ляо Сюйдуна, у которых это дополнительный элемент времени, места (时间、处所补语 *shíjiān, chùsuǒ bǔyǔ*).

Несовпадения имеются и в отношении количественных групп в постпозиции к глаголу в сказуемом (класс I у Лу Цзяньмина). В то время как в большинстве классификаций, включая [12; 13; 17], этот ЧП рассматривается именно как дополнительный элемент, Чжу Дэси и Чжао Юаньжэнь относят его к особому типу дополнений, в [21] названном 准宾语 *zhǔnbīnyǔ* 'квазидополнение', а в [20] 自身宾语 *zìshēn bīnyǔ* 'самодополнение'.

Син Фуи в [19], русскоязычная версия которой отражена в [4], применительно к дополнительному элементу вводит понятие вершины и трактует соответствующие единицы как 带补心语 *dài bǔ xīn yǔ* 'комплементарные группы'. Характеризуя имеющиеся семантические типы дополнительного элемента, Син Фуи выделя-

ет два больших класса – относительный комплемент (状况类补语 *zhuàngkuàng lèi bǔyǔ*) и комплемент предметного типа (物体类补语 *wùtǐ lèi bǔyǔ*). Относительный комплемент включает пять подтипов: результативный, направительный, возможности, степени и отсутствующий у других авторов комплемент оценки (评判补语 *píngpàn bǔyǔ*), который автор иллюстрирует примерами: 睡得很早 *shuì de hěn zǎo* ‘лечь спать очень рано’; 扫得马虎 *sǎo de mǎhǔ* ‘подмести кое-как’; 走得太慢 *zǒu de tài màn* ‘идти слишком медленно’.

Комплемент предметного типа представлен как темпорально-локативный комплемент (时地补语 *shídì bǔyǔ*), комплемент количества (数量补语 *shùliàng bǔyǔ*) и связи (关系补语 *guānxì bǔyǔ*). Темпорально-локативный комплемент выражается уточняющей время или место предложной конструкцией: 在床上 *zài chuáng* ‘на/к кровати’; 到天明 *dào tiānmíng* ‘до рассвета’, причем имеется тенденция слияния ее с глаголом, к которому она примыкает. К комплементу количества автор относит любые дополнительные элементы, выраженные счетным комплексом, уточняющим кратность, длительность действия или разность в параметре: 看了三遍 *kànle sān biàn* ‘прочел три раза’; 住了三天 *zhùle sān tiān* ‘прожил три дня’; 重了三斤 *zhòngle sān jīn* ‘тяжелее на три цзиня’.

Особо выделяемый Син Фуи комплемент связи уточняет объект, способ или прием действия, выражается предложными группами типа 于 *X yú X* ‘на/ в X’, 以 *X yǐ X* ‘с помощью/ посредством X’ и т.п.: 寄希望于青年 *jì xīwàng yú qīngnián* ‘возлагать надежды на молодежь’ [4, с. 152-162].

В недавно вышедшей англоязычной монографии по различным аспектам грамматического строя КЯ [10] авторы описывают эту область синтаксиса следующим образом:

Based on their structural and semantic features, complements can be classified into the following seven types.

1. Resultant complements.
2. Directional complements
3. Complements of possibility
4. Modal complements
5. Degree complements
6. Numeral-quantifier complements
7. Prepositional phrase as complement [10, с. 88]

Столь очевидное смешение двух критериев (структурного и семантического) при выделении типов дополнительных элемента является следствием отсутствия общепризнанной и последовательной теории в китайской лингвистике.

Таким образом, даже в рамках беглого описания основных подходов к определению статуса дополнительного элемента в системе ЧП в китайской науке становится очевидно многообразие концепций и классификаций этого изначально неоднозначного элемента структуры предложения.

Классификация дополнительного элемента в нормативной грамматике современного китайского языка

На современном этапе для целей практического преподавания КЯ в качестве ориентира нормативной грамматики, комплексно и относительно системно излагающей грамматические нормы современного КЯ, может служить принятый в 2021 году "Стандарт уровней владения китайским языком как иностранным для целей его преподавания" [16], в котором выделяются следующие шесть типов дополнительного элемента:

Дополнительный элемент результата (结果补语 *jiéguǒ bǔyǔ*), присоединяемый к глаголу в сказуемом и выражаемый глаголом или прилагательным:

(33) 你写错了两个汉字。 *Nǐ xiě cuòle liǎng gè hànzi* ‘Ты неправильно написал два иероглифа.’

(34) 这个句子我没看懂。 *Zhè ge jùzi wǒ méi kàn dǒng* ‘Это предложение я не понял.’

(35) 衣服我洗干净了。 *Yīfú wǒ xǐ gānjìng le* ‘Одежду я выстирал.’

II. Дополнительный элемент направления (趋向补语 *qūxiàng bǔyǔ*). В рамках этого типа выделяют:

● простой подтип (简单趋向补语 *jiǎndān qūxiàng bǔyǔ*), когда к глаголу присоединяется только один элемент направительной семантики, при этом у дополнений наблюдается позиционная вариативность относительно сказуемого и дополнительного элемента. В рамках этого подтипа дополнительный элемент направления может выражаться парадигматически противопоставленными дейктическими глаголами 来 *lái*, 去 *qù*, присоединение которых в отечественном китаеведении, например, предлагалось трактовать как реализацию "категории ориентации" [7, с. 159]:

(36) 你看, 他向这边走来了。 *Nǐ kàn, tā xiàng zhè biān zǒu lái le* 'Смотри, он идет сюда.'

(37) 我明天带一个相机来。 *Wǒ míngtiān dài yī gè xiàngjī lái* 'Завтра принесу фотоаппарат.'

(38) 他昨天带来了一个相机。 *Tā zuótiān dài lái le yī gè xiàngjī* 'Вчера он принес фотоаппарат.'

Другой возможный способ выражения простого дополнительного элемента направления – присоединение 上 *shàng*, 下 *xià*, 进 *jìn*, 出 *chū*, 起 *qǐ*, 过 *guò*, 回 *huí*, 开 *kāi*:

(39) 爸爸从车上拿下电脑, 放回房间。 *Bàba cóng chēshàng ná xià diànnǎo, fàng huí fángjiān* 'Папа взял компьютер из машины и отнес обратно в комнату.'

(40) 妈妈走上二楼, 从包里拿出一封信。 *Māmā zǒu shàng èr lóu, cóng bāoli ná chū yī fēng xìn* 'Мама поднялась на второй этаж и достала из сумки письмо.'

(41) 你打开包给我看看。 *Nǐ dǎ kāi bāo gěi wǒ kàn kàn* 'Откройте сумку и покажите мне.'

● сложный подтип (复合趋向补语 *fùhé qūxiàng bǔyǔ*), когда к глаголу присоединяется двуморфемный элемент с семантикой направления, а именно: 出来 *chū lái*, 出去 *chū qù*, 过来 *guò lái*, 过去 *guò qù*, 回来 *huí lái*, 回去 *huí qù*, 进来 *jìn lái*, 进去 *jìn qù*, 起来 *qǐ lái*, 上来 *shàng lái*, 上去 *shàng qù*, 下来 *xià lái*, 下去 *xià qù* и др.:

(42) 他慢慢地走出教室去了。 *Tā mànman de zǒu chū jiàoshì qù le* 'Он медленно вышел из аудитории.'

(43) 汽车开过来了, 咱们准备上车。 *Qìchē kāi guò lái le, zánmen zhǔnbèi shàng chē* 'Машина приехала, готовимся к посадке.'

(44) 我昨天买回来些水果。 *Wǒ zuótiān mǎi huí lái xiē shuǐguǒ* 'Я вчера купил фруктов.'

Грамматическая особенность предложений с переходным глаголом и дополнением состоит в вариативности порядка следования элементов в предложении. Ср.:

(45a) 他从书包里拿了一本书出来。 *Tā cóng shūbāoli ná le yī běn shū chū lái* 'Он достал из портфеля книгу.'

(45b) 他从书包里拿出一本书来。 *Tā cóng shūbāoli ná chū yī běn shū lái* 'Он достал из портфеля книгу.'

(45c) 他从书包里拿出来一本书。 *Tā cóng shūbāoli ná chū lái yī běn shū* 'Он достал из портфеля книгу.'

Как дополнительный элемент результата в [16] рассматриваются присоединяемые к глаголу в сказуемом элементы 到 *dào*, 住 *zhù*, 走 *zǒu*:

(46) 他终于买到火车票了。 *Tā zhōngyú mǎi dào huǒchē chēpiào le* 'Ему наконец удалось купить билет на поезд.'

(47) 我把球传给他, 可是他没接住。 *Wǒ bǎ qiú chuán gěi tā, kěshì tā méi jiē zhù* 'Я кинул ему мяч, но он не поймал.'

(48) 那本书他取走了吗? *Nà běn shū tā qǔ zǒu le ma?* 'Ту книгу он унес?'

Аналогичная ситуация обнаруживается при присоединении 上 *shàng*, 出 *chū*, 起 *qǐ*, 下 *xià*, в данном случае переосмысляющихся из направительного значения в результативное:

(49) 请同学们离开教室时关上窗户。 *Qǐng tóngxuémen líkāi jiàoshì shí guān shàng chuānghu* 'Попросите учащихся закрывать окна, когда они уходят из класса.'

(50) 他向父母说出了自己的愿望。 *Tā xiàng fùmǔ shuō chū le zìjǐ de yuǎnwàng* 'Он высказал свои пожелания родителям.'

(51) 他终于想起了当时的情况。 *Tā zhōngyú xiǎng qǐ le dāngshí de qíngkuàng* ‘Он наконец вспомнил, что тогда произошло.’

III. Дополнительный элемент состояния (状态补语 *zhuàngtài bǔyǔ*) выражается прилагательным с обязательной постановкой 得 после глагола в сказуемом:

(52) 她跑得很快。 *Tā pǎo de hěn kuài* ‘Она быстро бегаёт.’

(53) 我们玩儿得很高兴。 *Wǒmen wánr de hěn gāoxìng* ‘Мы прекрасно провели время.’

(54) 孩子们把手洗得干干净净的。 *Háizimen bǎ shǒu xǐ de gāngānjìngjìng de* ‘Дети вымыли руки начисто.’

IV. Дополнительный элемент количества (数量补语 *shùliàng bǔyǔ*). Этот тип выражается постпозитивной к сказуемому количественной группой. Дальнейшая детализация позволяет выделить три подтипа:

- дополнительный элемент кратности (动量补语 *dòngliàng bǔyǔ*), уточняющий кратность ситуации. Для указания на количественную характеристику действия в постпозиции используется счетный комплекс с глагольным счетным словом:

(55) 我去过一次。 *Wǒ qùguo yī cì* ‘Я ездил разок.’

(56) 我来过中国一次。 *Wǒ láiguo Zhōngguó yī cì* ‘Я был в Китае один раз.’

(57) 我去过两次上海。 *Wǒ qùguo liǎng cì Shànghái* ‘Я был в Шанхае дважды.’

(58) 他读了三遍课文。 *Tā dúle sān biàn kèwén* ‘Он прочитал текст три раза.’

- дополнительный элемент длительности действия (时量补语 *shíliàng bǔyǔ*), который в зависимости от особенностей акционального класса глагола в сказуемом обозначает:

- длительность самой ситуации, если сказуемое выражено процессуальным глаголом:

(59) 我们休息一下儿。 *Wǒmen xiūxi yīxiàr* ‘Давай немного отдохнем.’

(60) 我学中文学了两年。 *Wǒ xué Zhōngwén xuéle liǎng nián* ‘Я изучал китайский два года.’

(61) 我学了两年中文。 *Wǒ xuéle liǎng nián Zhōngwén* ‘Я изучаю китайский два года.’

(62) 我等他等了半个多小时。 *Wǒ děng tā děngle bàn gè duō xiǎoshí* ‘Я прождал его больше получаса.’

срок, прошедший с момента реализации ситуации, называемой в сказуемом моментальным глаголом:

(63) 他们来中国两个月了。 *Tāmen lái Zhōngguó liǎng gè yuè le* ‘Они приехали в Китай два месяца назад.’

(64) 哥哥去北京一个星期了。 *Gēgē qù Běijīng yī gè xīngqī le* ‘Уже неделя, как брат уехал в Пекин.’

(65) 我父母结婚二十年了。 *Wǒ fùmǔ jiéhūn èr shí nián le* ‘Мои родители женаты уже 20 лет.’

- дополнительный элемент количества (数量补语 *shùliàng bǔyǔ*). При сказуемых, выраженных прилагательными, дополнительный элемент количества называет разницу в степени проявления признака:

(66) 我比弟弟大两岁。 *Wǒ bǐ dìdì dà liǎng suì* ‘Я на два года старше своего брата.’

(67) 昨天很热, 今天凉快一点儿。 *Zuótiān hěn rè, jīntiān liángkuai yīdiǎnr* ‘Вчера было жарко, сегодня немного прохладнее.’

(68) 她的中文比我流利一些。 *Tā de Zhōngwén bǐ wǒ liúli yīxiē* ‘Ее китайский язык более беглый, чем мой.’

V. Дополнительный элемент возможности (可能补语 *kěnéng bǔyǔ*)

Выражается постановкой 得 *de* для выражения возможности (69) или 不 *bù* при невозможности достижения определенного результата действия, обозначенного в сказуемом (70), либо возможности/ невозможности совершения действия в принципе для дополнительного элемента, выраженного как 得了 *de liǎo* и 不了 *bù liǎo* (71), (72):

(69) 老师的话我都听得懂。 *Lǎoshī de huà wǒ dōu tīng de dǒng* ‘Я понимаю всё, что говорит учитель.’

(70) 这件衣服太脏了, 洗不干净了。 *Zhè jiàn yīfú tài zāng le, xǐ bù gānjìng le* 'Эта одежда слишком грязная, (ее) невозможно отстирать.'

(71) 明天的比赛你参加得了吗? *Míngtiān de bǐsài nǐ cānjiā de liǎo ma?* 'Ты сможешь принять участие в завтрашней игре?'

(72) 我病了, 明天上不了课。 *Wǒ bìng le, míngtiān shàng bù liǎo kè* 'Я заболел и не смогу пойти завтра на занятия.'

VI. Дополнительный элемент степени (程度补语 *chéngdù bǔyǔ*), когда в постпозиции к сказуемому, выраженному прилагательным, глаголом психоэмоциональной или ментальной деятельности, добавляется элемент *得很 de hěn*, *极了 jile*, *死了 sǐle* и т.п.:

(73) 我累得很。 *Wǒ lèi de hěn* 'Я очень устал.'

(74) 这个游戏孩子们喜欢极了。 *Zhè ge yóuxì háizimen xǐhuān jile* 'Дети чрезвычайно любят эту игру.'

(75) 他们今天忙死了。 *Tāmen jīntiān máng sǐle* 'Они ужасно заняты сегодня.'

IV. Заключение

Таким образом, в ходе проведенного анализа исторического и лингвистического фона процесса формирования и развития концепции дополнительного элемента в китайской лингвистике приходится констатировать, что нестыковки, которые наблюдаются в синолингвистической литературе по проблеме статуса и классификации этого специфического ЧП в КЯ, на сегодняшний день носят повсеместный характер, обнаруживаясь в большинстве современных описаний этой языковой системы, и обусловлены, прежде всего, отсутствием единой и общепринятой теории в самой китайской науке. В лингводидактической литературе набор и трактовка синтаксических функций постпредикативных элементов в китайском предложении варьируется в зависимости от времени выхода грамматики КЯ и позиции автора, придерживающегося (полностью или частично) концепции того или иного китайского учёного. В учебниках 70-80-х гг. концепция дополнительного члена еще не была общепринятой, описания функционального синтаксиса обходились без данного понятия, ограничиваясь дополнением и обстоятельством как ЧП, поясняющими семантику сказуемого в КЯ. Так, излагаемая в [2] система ЧП не включает дополнительный элемент, в ней представлены различные виды дополнений и послеглагольных обстоятельств, что свидетельствует о возможности описания синтаксиса китайского предложения и меньшим набором синтаксических ролей. В [3] как отдельные типы выделяются дополнительные члены результата, направления и возможности, остальные же постпредикативные элементы отнесены к разным типам дополнений. Начиная с 90-х гг. учебники переводного типа опираются прежде всего на преподавательскую практику в самом Китае и описывают синтаксическую структуру предложения в КЯ исходя из шестикомпонентного учения о ЧП, при этом довольно часто смешиваются разные системы описания языка, в частности классы слов (части речи) и члены предложения, что приводит к еще большим расхождениям и непоследовательностям в описании грамматического строя КЯ.

На этом фоне пока вряд ли можно говорить об унификации подходов к трактовке дополнительного члена в функциональном синтаксисе КЯ, однако проблема формулировки признаков этой роли в предложении (помимо очевидного позиционного), описания языковых единиц, способных ее выполнять, с четкими критериями дифференциации дополнительного элемента, обстоятельства и дополнения сегодня с учетом резко возросшего интереса к изучению и преподаванию этого языка имеет приоритетное значение для синологии в целом и нуждается в более пристальном внимании не только преподавателей-практиков, но и в гораздо большей степени со стороны учёных-грамматистов.

Литература

1. Гузев В.Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. под ред. А.С. Аврутиной, Н.Н. Телици-на. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2015. 320 с.
2. Задоевко Т.П., Хуан Шу-Ин. Учебник китайского языка. М.: Главная редакция восточной литерату-ры, 1973. 756 с.
3. Практический курс китайского языка. Т.2. М.: ИД "Муравей", 2000. 528 с.
4. Син Фуи. Грамматика китайского языка. СПб.: С.-Петербург. ун-та, 2019. 764 с.
5. Синтаксис современного русского языка: учебник для высших учебных заведений Российской Фе-дерации / Г.Н. Акимова, С.В. Вяткина, В.П. Казаков и др.; под ред. С.В. Вяткиной / Учебно-методический комплекс по курсу "Синтаксис современного русского языка". СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. 432 с.
6. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Вып. 1. Учение о предложении и о словосочетаниях / под ред. и с прим. Е. Истриной. Ленинград: Российская государственная академическая типография, 1925. 441 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/365824> (дата обращения: 30.11.2021).
7. Яхонтов С.Е. Категория глагола в китайском языке. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. 182 с.
8. Chao Yuen Ren. Mandarin Primer: An intensive course in spoken Chinese. Cambridge: Harvard University Press; London: Geoffrey Cumberlege, 1948. 336 с.
9. Chao Yuan Ren. A Grammar of Spoken Chinese. University of California Press, 1968. 847 с.
10. Liu Yuehua, Pan Wenyu, and Gu Wei. Practical Grammar of Modern Chinese III. Sentence Constituents (Chinese Linguistics. Book 3) London, Routledge, 2021. 226 с.
11. Nesfield J.C. Manual of English Grammar and Composition. London, Macmillan and Co., 1898. 348 с. URL: https://openlibrary.org/works/OL247380W/Manual_of_English_grammar_and_composition (дата обра-щения: 31.01.2022).
12. 胡裕树等著. 现代汉语. 上海教育出版社, 1981. 561页 = Ху Юйшу и др. Современный китайский язык. Шанхай цяююй чубаньшэ, 1981. 561 с.
13. 黄伯荣, 廖序东. 现代汉语. 北京: 高等教育出版社, 1981/ 1988. 548 页 = Хуан Божун, Ляо Сюйдун. Со-временный китайский язык. Ганьсу: Жэньминь чубаньшэ, 1981/ 1988. 548 с.
14. 黎锦熙. 新著国语文法. 长沙: 湖南教育出版社, 1924/ 2007. 347 页 = Ли Цзиньси. Новая грамматика китайского языка. Чанша: Хунань цяююй чубаньшэ, 1924/ 2007. 347 с.
15. 刘月华等著. 实用现代汉语语法 (增订本) 北京: 商务印书馆, 2001. 1005 页 = Лю Юэхуа и др. Практиче-ская грамматика современного китайского языка (изд. испр. и доп.). Пекин: Шанью иньшугуань, 2001. 1005 с.
16. 《国际中文教育中文水平等级标准》GF 0025-2021. 2021. 254 页 = "Стандарт уровней владения ки-тайским языком как иностранным для целей его преподавания" GF 0025-2021. 2021. 254 с. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/s5987/202103/W020210329527301787356.pdf (дата обращения: 16.02.2022).
17. 陆俭明. 述补结构的复杂性—《现代汉语补语研究资料》序 // 语言教学与研究, 1990 (1): 13–20. = Лу Цзяньмин. Сложность предикативно-результативных конструкций. Предисловие к "Материалам иссле-дований дополнительного элемента в современном китайском языке" // Преподавание и изучение языка. 1990, № 1. С. 13–20.
18. 吕叔湘, 朱德熙. 语法修辞讲话. 开明书店, 1951. 463 页 = Люй Шусян, Чжу Дэси. Лекции по грамматике и стилистике. Каймин шудянь, 1951. 463 с.
19. 邢福义. 汉语语法学. 长春: 东北师范大学出版社, 1996. 488 页 = Син Фуи Грамматика китайского язы-ка. Чанша: Дунбэй шифань дасюэ чубаньшэ, 1996. 488 с.
20. 赵元任. 汉语口语语法. 北京: 商务印书馆, 1979. 380 页 = Чжао Юаньжэнь. Грамматика разговорного китайского языка. Пекин: Шанью иньшугуань, 1979. 380 с.
21. 朱德熙. 语法讲义. 北京: 商务印书馆, 1982/ 1984. 232 页 = Чжу Дэси. Лекции по грамматике. Пекин: Шанью иньшугуань, 1982/ 1984. 232 с.

References

1. Guzev V.G. Theoretical grammar of the Turkish language. ed. A.S. Avrutina, N.N. Telitsin. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2015. 320 p. (In Russ.)
2. Zadoenko T.P., Huang Shu-Ying. Chinese textbook. M.: Main edition of Eastern literature, 1973. 756 p. (In Russ.)
3. Practical Chinese language course. T.2. M.: ID "Ant", 2000. 528 p. (In Russ.)
4. Xing Fuyi. Grammar of the Chinese language. St. Petersburg: St. Petersburg. un-ty, 2019. 764 p. (In Russ.)
5. The syntax of the modern Russian language: a textbook for higher educational institutions of the Russian Federation / G.N. Akimova, S.V. Vyatkina, V.P. Kazakov and others; ed. S.V. Vyatkina / Educational and methodological complex for the course "Syntax of the modern Russian language". St. Petersburg: Faculty of Philology of St. Petersburg State University, 2013. 432 p. (In Russ.)

6. Shakhmatov A.A. The syntax of the Russian language. Issue. 1. The doctrine of the sentence and phrases / ed. and with approx. E. Istrina. Leningrad: Russian State Academic Printing House, 1925. 441 p. URL: <https://www.prlib.ru/item/365824> (дата обращения: 11/30/2021) (In Russ.).
7. Yakhontov S.Ye. The category of the verb in Chinese. Leningrad: Leningrad state university publishing house, 1957. 182 p. (In Russ.).
8. Chao Yuen Ren Mandarin Primer: An intensive course in spoken Chinese. Cambridge: Harvard University Press; London: Geoffrey Cumberlege, 1948. 336 p.
9. Chao Yuan Ren. A Grammar of Spoken Chinese. University of California Press, 1968. 847 p.
10. Liu Yuehua, Pan Wenyu, and Gu Wei Practical Grammar of Modern Chinese III. Sentence Constituents (Chinese Linguistics Book 3) London, Routledge, 2021. 226 p.
11. Nesfield J.C. Manual of English Grammar and Composition. London, Macmillan and Co., 1898. 348 p. URL: https://openlibrary.org/works/OL247380W/Manual_of_English_grammar_and_composition (дата обращения: 01/31/2022).
12. Hu Yushu et al. Modern Chinese. Shanghai jiaoyu chubanshe, 1981. 561 p. (In Chin.).
13. Huang Borong, Liao Xudong. Modern Chinese. Gansu: Renmin chubanshe, 1981/1988. 548 p. (In Chin.).
14. Li Jinxi. New Chinese Grammar. Changsha: Hunan jiaoyu chubanshe, 1924/ 2007. 347 p. (In Chin.).
15. Liu Yuehua et al. A Practical Grammar of Modern Chinese (rev. and rev. ed.). Beijing: Shangwu yingshuguan, 2001. 1005 p. (In Chin.).
16. "Standard for Proficiency in Chinese as a Foreign Language for Teaching Purposes" GF 0025-2021. 2021. 254 p. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt/s5987/202103/W020210329527301787356.pdf (дата обращения: 02/16/2022) (In Chin.).
17. Lu Jianming. The complexity of predicative-resultative constructions. Preface to "Materials of research of an additional element in modern Chinese" // Teaching and learning of language. 1990, No. 1. P.13–20. (In Chin.).
18. Lü Shuxiang, Zhu Dexi. Lectures on grammar and stylistics. Kaiming shudian, 1951. 463 p. (In Chin.).
19. Xing Fuyi. Grammar of Chinese. Changsha: Dongbei shifan daxue chubanshe, 1996. 488 p. (In Chin.).
20. Zhao Yuanren. Grammar of spoken Chinese. Beijing: Shangwu yingshuguan, 1979. 380 p. (In Chin.).
21. Zhu Dexi. Lectures on grammar. Beijing: Shangwu yingshuguan, 1982/ 1984. 232 p. (In Chin.).

Елена Николаевна ЕМЕЛЬЧЕНКОВА, канд. филол. наук, заведующий кафедрой теории и методики преподавания языков и культур Азии и Африки, доцент кафедры китайской филологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: emelchenkova@gmail.com

Elena N. EMELCHENKOVA, Candidate of Philological Sciences, Head of Department of theory and methods of training in languages and cultures of Asia and Africa, Associate Professor, Department of Chinese Philology, Saint-Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, e-mail: emelchenkova@gmail.com

Поступила в редакцию
(Received) 04.05.2022

Одобрена после рецензирования
(Approved) 22.02.2023

Принята к публикации
(Accepted) 07.03.2023